

Владимир Николаевич ПЕТРОВ

МНЕ, товарищу Володи Петрова, радостно поздравить его с присвоением почетного звания заслуженного артиста республики.

Обладатель прекрасного голоса «вагнеровского плана», как писал один из итальянских рецензентов, Владимир Петров счастливо сочетает глубокую музыкальность с яркой артистичностью. Воспитанник Московской консерватории и ученик двух замечательных в прошлом певцов Большого театра — Николая Николаевича Озерова и Сергея Петровича Юдина, — В. Петров, прия в Большой театр, уже владел многими традициями вокального и актерского исполнительства Большого театра.

Все это позволило руководству почти сразу поручить молодому певцу исполнение ответственных партий: Финн («Руслан и Людмила»), Лыков («Царская невеста»), Даца в опере Л. Янчака «Ее падчерица» (кстати, одна из сложнейших оперных партий, требующая незаурядных вокально-технических возможностей), наконец, Пьер Безухов в «Войне и мире» С. Прокофьева.

Большой творческой удачей В. Петрова была уже на первых по-рах работа с такими замечательными музыкантами, как А. Мелик-Пашаев и З. Халабала. Они помогли артисту воспитать в себе высокую музыкальную требовательность и вкус, точность и профессионализм, что в дальнейшем сослужило ему добрую службу.

Работа под руководством Бориса Александровича Покровского над образом Пьера Безухова раскрыла в В. Петрове значительные актерские возможности.

Вот что писал критик Б. Ярустовский в газете «Правда» от 6 января 1960 года об исполнении

В. Петровым партии Безухова: «Именно благодаря тому, что молодому певцу В. Петрову удалось в большой мере преодолеть трудности речитативной партии Пьера, этот образ, пожалуй, впервые за всю сценическую историю оперы стал естественным и почти всегда убедительным».

Мне представляется, что работа над образом Пьера и результаты этой работы стали этапными в творческой биографии Владимира Петрова. Успех окрылил артиста, его талант засверкал новыми гранями. Затем последовала стажировка в театре «Ла Скала» в 1963 году, успешное выступление во Флоренции на фестивале «Флорентийский май» в партии Голицына в «Хованщине».

После возвращения в Москву артиста ждала большая интересная работа: Каховский в «Декабристах», Муса Джалиль в опере Н. Жиганова, Самозванец в «Борисе

Годунове», Садко и, наконец, Гришка Кутерьма в «Китеже» — одна из вершин оперной классики, партия, требующая от певца неограниченных голосовых ресурсов и умения ими распоряжаться, неподдельного сценического темперамента, предельной актерской выразительности и даже просто огромной физической выносливости. В. Петров не только справился со всеми этими трудностями, но и создал яркий образ. Известная польская писательница, автор повести «Пассажирка», Зофья Посмыш восхищенно говорила, что один из центральных образов оперы — Гришка Кутерьма буквально ошеломил ее: «По своему драматизму, контрастам, психологической глубине он не уступает образам Достоевского».

Владимир Петров — артист высокой певческой и сценической культуры. Есть еще одно качество, которое подкупает в артисте, — интересы театра для него превыше всего. Помню, как в Милане во время гастролей обстоятельства сложились так, что ему пришлось на другой день после исполнения партии Пьера петь Садко. И В. Петров спел оба спектакля с огромным творческим подъемом, предотвратил замену спектакля в гастролях.

Владимир Николаевич Петров находится в поре творческого расцвета. Впереди у него — Радамес, Герман и много, много других интересных работ.

Сердечно поздравляя Володю Петрова с присвоением почетного звания заслуженного артиста РСФСР, желаю ему и дальше, не останавливаясь, идти вперед к вершинам оперного искусства.

М. РЕШЕТИН,
заслуженный артист РСФСР.

„Сов. артист”, 1968, 12 апр.